

СОБЫТИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РЕАЛЬНОСТИ

¹Агафонова Т.П., ¹Музыка О.А., ¹Попов В.В.

¹Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия, e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением особенностей событий в контексте правовой институционализации реальности. Показано, что при переходе от авторитарной государственности к правовой демократические институты и механизмы должны развертываться на всех уровнях: на уровне государственной власти и на уровне общественной самоорганизации. В этом состоит особая логика демократизации правовой и политической жизни. Поэтому необходимо выделять и исследовать в контексте эволюции национальной правовой системы институты государственной и муниципальной власти как две взаимосвязанные формы публичной власти. Выявлено, что исторический процесс воплощает в себе движение исторического и правового бытия человека, преодоление статичной традиции, перманентную трансформацию, в соответствии с которой изменяются представления человека, его язык и культура. Представляется, что именно историческое время несет в себе творческий потенциал трансформации этого пространства, его онтологической универсализации.

Ключевые слова: правовая институционализация, государственность, темпоральность, правовое сознание, социальный субъект, рациональность исторической ситуации, правовое время и историческое время, политико-правовое событие.

EVENTS IN THE CONTEXT OF THE LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF REALITY

¹Agafonova T.P., ¹Musica O. A., ¹Popov V.V.

¹Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics (RINH)", Taganrog, Russia, e-mail: vitl_2002@list.ru

The article examines the underexplored problem associated with the study of events in the context of the legal institutionalization of reality. It is shown that the transition from authoritarian state to democratic legal institutions and mechanisms should be deployed at all levels: at the level of government and at the level of social self-organization. This is a particular logic of democratization of legal and political life. It is therefore necessary to highlight and explore in the context of the evolution of the national legal system, the institutions of state and municipal authorities as two interrelated forms of public authority. It is revealed that the historical process embodies the historical and legal movement of human existence, overcoming the tradition of static, permanent transformation, according to which the changed views of man, his language and culture. It seems that the all-time carries creative potential transformation of this space, its ontological universality.

Keywords: legal institutionalization, statehood, temporality, legal consciousness, social subject, the rationality of the historical situation, legal time and historical time, political-legal event.

Современные средства познания позволяют реконструировать любую политико-правовую институциональную реальность, которая может быть подвергнута исследованию с точки зрения принятия ее теоретической картины, и как следствие, дать познающему правовому субъекту адекватное представление об этой картине. Одной из приоритетных проблем политико-правового знания является установление истинности политико-правовых фактов в контексте политико-правового исследования. То же самое, конечно, касается политико-правовых событий. Однако в современной юридической литературе, например, понятие «факт» вызывает самые различные интерпретации. Дело в том, что в реальной жизни человек обычно не задумывается над содержанием и смысловой стороной самого термина «факт», хотя достаточно часто им оперирует. Между тем следует отметить, что в

научной литературе относительно этого термина продолжались и продолжают достаточно острые дискуссии относительно концептуальных и семантических аспектов.

Понятие «факта» в основном употребляется в двух значениях. В первом, оно применяется для конкретного политико-правового факта. Другое значение понятия политико-правового факта обычно связано с обозначением источников, которые сами отражают политико-правовые факты.

Следует отличать объективные факты и так называемые дескриптивные факты. Первые являются фактами рационалистического подхода к объективной реальности, а вторые – фактами, которые появляются в процессе воспроизведения субъектом национальной политико-правовой институциональной действительности и являются результатом целенаправленной деятельности субъекта, продуктом правовой политики государства.

Конечно, это является ни чем иным, как своего рода познавательными образами, которые отражают политико-правовые факты, связанные с правовыми объяснениями реальной действительности. Следует обратить внимание на то, что подобное отображение не всегда носит адекватный характер. Дело в том, что в рамках рационализма сами политико-правовые факты, в определенной степени, релятивны и поэтому – интегральны и многогранны [10].

Возникает резонный вопрос: «Зачем исследователю-правоведу проводить точный анализ не только самих политико-правовых проблем и институтов, но и непосредственно политико-правовых фактов?» Дело в том, что человек изучает политико-правовые факты не просто для того, чтобы выйти на процессы фактоописательства или какого-то эмпирического толкования политико-правовой действительности, а для рассмотрения политико-правового изменения, в рамках которого находятся политико-правовые факты. Это позволяет представить политико-правовую действительность как сложный, многообразный, но единый процесс [8].

Рассматривая политико-правовой факт в контексте политико-правовых институтов и процессов, следует помнить о тех трудностях, которые обусловлены и самой спецификой объекта исследования. Прежде всего, при рассмотрении тех же политико-правовых фактов, а так же при установлении правовой адекватности могут существовать, а могут и не существовать необходимые исследователю источники.

Исследователь в рамках изучения политико-правового института и процесса редко имеет дело с каким-то одним конкретным фактом, то есть речь идет о некой совокупности, некоем множестве фактов, которые сами имеют определенные связи между собой – принципы совместимости, дополнительности, взаимообусловленности.

Онтологический аспект понимается нами как признание политико-правового факта, входящего своеобразным элементом в политико-правовой процесс, в рамках которого он связан с другими политико-правовыми фактами. Предположив внутреннюю связь между подобными политико-правовыми фактами и попытками исследовать политико-правовую реальность, исследователь должен построить факты таким образом, чтобы они отражали внутреннюю логику политико-правовой процесса.

Но результата можно достигнуть лишь в том случае, если само политико-правовое бытие подобных фактов рассматривается не просто в некотором единстве с другими государственно-юридическими явлениями, но и с выявлением их места в общем политико-правовом процессе, в процессе эволюции конкретных политико-правовых институтов. Именно с учетом влияния на дальнейший ход развития последних, политико-правовой факт можно понимать как то или иное конкретное явление в политической и правовой институциональной действительности, которое в рамках интерпретации требует своего объяснения и понимания в связи с общим контекстом национального политико-правового процесса [13].

Теоретико-методологический аспект исследования политико-правовых фактов предполагает их изучение с позиции познавательных функций политико-правовых процессов. Обращение к реконструкции политико-правовой реальности предполагает абстрагирование от деятельности субъектов права, от их общекультурного уровня, исходя из реальных политико-правовых фактов.

Рационалистический метод связан непосредственно с оценкой политико-правовых фактов в контексте изменения политико-правовых институтов. Этот момент является одним из самых сложных для исследователя, так как предполагает полную объективность анализа политико-правового факта независимо от субъективных симпатий и антипатий. Анализ подобной рационалистической проблематики политико-правового изменения, конечно, не может не учитывать каких-либо политико-правовых пристрастий, политико-правовых установок, политических или юридических норм.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что исследователь имеет свои правовые и политические мировоззренческие (правоментальные и иные) установки. Он живет в конкретном обществе, принадлежит к определенному социальному страту, имеет свой собственный юридический статус, то есть в этом случае рационалистический момент играет приоритетную роль, так как в рамках общества важное значение имеет тот факт, что любое поколение должно быть соотнесено с теми ценностями, которые органичны определенному социуму. Естественно, что политико-правовые различия в обществе предполагают весьма разнообразные трактовки политико-правовых фактов. Конечно, можно сказать, что в подобных условиях исследователь

должен быть человеком беспристрастным. Однако, он, прежде всего, человек и гражданин конкретной страны, и ему, конечно же, не все равно, что происходит в том обществе, в котором он живет [9].

Итак, политико-правовое изменение есть переход соответствующего объекта (института) от одного качественного состояния к другому. Причем и сам объект, как известно, имеет части (например, структурные элементы формы государства – форма правления, государственного устройства, политико-правового режима, – правовой системы – источники права, правосознание и правовая культура, применение права и др.), в которых и происходят изменения, ведущие к изменению существования и функционирования всего института.

Материальные объекты занимают определенное место в пространстве и во времени, причем два объекта не могут занимать одно и то же место в одно и то же время. События также могут занимать место в пространстве и в одно и то же время в политико-правовой сфере могут происходить несколько (сопряженных между собой или нет) разных событий. Причем, то, что для материального объекта является частью, для события (совокупности событий – переходном состоянии государства и права) подобным аналогом является понятие «фазы». Как состояние объекта складывается из определенных частей объекта, так и событие (переходного типа) раскладывается на фазы, упорядоченные отношением темпорального предшествования. В этой связи нелишне заметить, что фазы данных событий, как и части объектов, могут быть разной величины. По отношению к структурным элементам события (фазам) могут быть применимы предикаты типа «короче», «длиннее» и другие, характеризующие соизмеримость фаз во времени. Если же политико-правовое событие сопоставляется с конкретным индексом времени, то это означает не что иное, как соотнесение с индексом одной из фаз события [5].

Наличие фаз в структуре вышеотмеченных событий позволяет говорить и об изменениях внутри события. Эти изменения как раз и происходят с учетом перехода от одной фазы к другой. Возникает видимость, явное ощущение политического или правового процесса, скорее чем события.

Необходимо, конечно, отметить и то, что следует рассматривать изменение самого политико-правового события с точки зрения будущего – настоящего – прошлого. Представленное в потенциальности, политико-правовое событие, случаясь, переходит из будущего состояния в настоящее, а затем уходит в прошлое, причем отдаляясь от настоящего времени все дальше. Но подобное изменение правовых и политических институтов не является изменением в подлинном смысле, не предполагает качественный переход, межтипное состояние государства и права. Скорее всего, это обычное (характерное и для

стабильных периодов существования национального государства и права) передвижение по шкале времени.

Трудно спорить и с тем, что большинство исследователей под национальной политико-правовой реальностью понимают и прошлое общества, поэтому следует в рамках исторической последовательности политико-правовых событий выходить на структуру политико-правового изменения. Для того чтобы являться связью или отношением, которое имманентно присуще политико-правовой действительности, последовательности событий необходимо должны содержать особого рода социально значимые события и процессы настоящего, которые вместе с реалиями и процессами прошлого и будут составлять основу правового познания.

Обратимся теперь к основным аспектам взаимосвязей и взаиморазличий политико-правовых фактов и событий. Человеческое представление о праве и политике, различных юридических и политических институтах обычно связывают с представлением о тех или иных политико-правовых событиях. Наше правовое знание, в своем первом и вполне конкретном приближении есть только знание о случающихся политико-правовых событиях или идущих в этой сфере процессах. Каковы политико-правовые факты сами по себе и независимо от нашей познавательной конституирующей способности, нам не известно. Сколь бы «изошренно» мы не пытались осмыслить политико-правовые события, все равно этим путем не подошли бы ближе к содержанию политико-правовых фактов. В правовом мире, даже при самом тщательном исследовании его фактов, субъект имеет дело только с политико-правовыми событиями.

Упорядоченное выстраивание последовательностей, зависимостей, связей, отношений возможно лишь на уровне политико-правовых событий. Признание за политико-правовыми фактами такой организации, как организация политико-правовых событий, возможно лишь при метафизическом допущении соответствий фактов и событий. Никакой так называемой объективной связи между событиями и фактами нет. Исследователь имеет дело лишь со своеобразными остатками политико-правовых фактов, которые требуют интерпретации, а вовсе не навязывают определенный уровень политико-правовой событийности. Политико-правовое событие создается самим исследователем на основе толкования, понимания источников и свидетельств, которые полагаются в пространстве и времени, т.е. условий, определяющих единичность и индивидуальность политико-правового события.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.– 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190-194.
3. Попов В.В. *Философия права Гегеля*. – Таганрог, 1995. – 40 с.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего. // *Философия права* – Ростов-на-Дону, 2012. - №4. – С. 7-10.
5. Попов В.В. Социально-философский аспект исследования государственно-правовых явлений общественной жизни. – Таганрог, 1995. – 40 с.
6. Попов В.В. К вопросу о философии власти Ильина // *Юридический вестник*. - Ростов-на-Дону, 1999 – С. 52-57
7. Попов В.В. Значение языка в формировании правовой культуры // *Язык образования и образование языка*. - Великий Новгород, 2000 – С. 29-35.
8. Попов В.В. Легитимность российских политико-правовых институтов в условиях переходного периода: конфликтологический анализ // *Современные научные достижения*. - Днепропетровск, 2006. – С. 62-68.
9. Попов В. В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности// *Фундаментальные исследования* –2011. – № 12. – С. 399–404.
10. Попов В. В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки// *Философия права* –Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.
11. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399-404.
12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research* – Munchen, 2013. – P. 92 – 94.
13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* – Stuttgart, 2013. – P. 126-129.
14. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* – Vienna, 2014. – P. 215 – 219.

Рецензенты:

Шолохов А.В., д.филос.н., доцент, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог.